

Делай, как я делаю! 05 01 2016г.

Под таким девизом, как мне показалось, в канун нового года в агрокомплексе нашей области произошло важное событие – после 18-летнего перерыва возрождено обучение руководителей сельхозпроизводства. Исполняющий обязанности губернатора области А.В. Богомаз пригласил своих коллег по прежней работе для откровенного разговора о том, как улучшить дела в сельхозпроизводстве. Его богатейший опыт деятельности в этой сфере стал главным содержанием четырёхдневного обучения.

Эта традиционная форма конструктивного диалога хлеборобов с властными структурами, наукой и практикой заявила о себе ещё в восьмидесятые, но с 1996 года была необоснованно предана забвению. А жаль. В те годы, когда эта форма общения поддерживалась областной властью, наблюдались взрывные темпы роста производства по всем направлениям. И, наоборот, когда управление отраслью строилось по принципу «делай, как я говорю», без обратной связи, без учёта интересов производителей, под воздействием идеологического и административного инструментов, отрасль неизбежно сдавала свои позиции.

Так было в семидесятые, когда идеологизация управления производством достигла своей наивысшей фазы. С тех пор в памяти, вошедший тогда в оборот термин – «идеологический пистолет», который исправно стрелял и отстреливал по всей цепочки управления сверху донизу. Преждевременный уход из жизни, замечательных руководителей области того времени Крахмалёва М.К. и Попова С.В.- тому подтверждение. Семидесятые породили много Героев труда из среды руководителей хозяйств, но в целом область к окончанию десятилетия стала топтаться на месте.

Обстановка резко изменилась с начала 80-х, с образованием агропрома и приходом в область руководителя нового типа – Сизенко Е.И. Партийная и государственная требовательность сочеталась с хозяйственной самостоятельностью. Не было унижительных для отрасли субсидий и дотаций, таинственных, а потому недоступных для большинства производителей программ и подпрограмм, свойственных нынешнему периоду. Была устойчивая на 5-6 лет цена, договор контрактации, план встречной поставки удобрений и техники. Кредит под 1-2% годовых. Но, самое главное - учёба кадров. Именно тогда, 30 лет назад, родилась эта форма делового общения с учёными, практиками, органами власти. Сложился более привлекательный стиль и метод

управления – «Вместе делаем общее дело». Агропром уважали, с ним считались все надзорные и контролирующие органы.

Результаты не замедлили сказаться. Шутка ли, ежегодный прирост продукции достигал 20-25%. До сих пор с гордостью в душе вспоминаю: в 1984 году, будучи председателем Почепского агропрома, был приглашён в Кремль на Всесоюзное совещание по АПК, на котором не только выступал, но и находился в президиуме среди всех членов Политбюро и Правительства СССР. Это был единственный, в своём роде, случай за весь советский период Брянщины.

Учёба, поддержка и защита сельхозпроизводителей – вот главные составляющие успеха в нашем деле. В этом лишний раз убедился, работая в середине 90-х в областной администрации. Царило безденежье. Инфляция. Все оборотные средства предельно вымыты. Ни купить, ни продать. В то же время все базы и магазины заполняются иногородней продукцией. После долгих раздумий убеждаю своих коллег в необходимости введения регионального заказа по всем видам продукции. Вводим авансирование, согласно договорам поставок. В отсутствие денег выпускаем векселя областной администрации, которые прошли как средство платежа через десятки сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Существенно раздвинув финансовые заторы на своём пути, они вернулись в областную администрацию с метровыми регистрами брянских эмитентов.

Тогда же ввели программу и заказ на производство продовольственной пшеницы – продукция, которая до того времени завозилась из других регионов. И это удаётся сделать.

На каком-то этапе образовался затор со сбытом молока и молочной продукции. Попытка вернуть постоянных потребителей этой продукции - торговые предприятия Москвы и Ленинграда - успеха не принесли. Но выход нашёлся – были мобилизованы свободные средства нескольких банков, которые позволили скупить излишки сливочного масла и вовремя рассчитаться с сельхозпроизводителями. Спустя полгода масло было реализовано, а деньги возвращены банкам.

Попутно рождается совместный приказ областной администрации и Минсельхоза Р.Ф. о развитии Брянского картофеля. В результате к 96 году получено около полутора миллионов тонн клубней, что и ныне не достижимо.

Нашли применение многолетним залежам ржи, из которой научились делать сеяную муку. Она вразлёт разошлась не только среди наших хлебопёков, но и за пределами области.

Сейчас, эта базовая отрасль сельской Брянщины, находится на стадии вымирания. Основные потребители ржи - предприятия спиртпрома и мелькомбинаты, в результате искусственно созданных прецедентов для банкротства, стоят недвижимо, как зловещие памятники бесхозяйственности и отсутствия государственного контроля. Не могу ни понять, ни объяснить безучастное отношение к этому провалу своих коллег Симоненко Н.К. и Касацкого А.И. Имея возможность прямого выхода губернатора на Правительство и Президента РФ, опираясь на депутатов Брянщины в Госдуме, используя, наконец, свои полномочия эти проблемы можно было не только разрешить, но и не допустить их возникновения. В итоге печальный результат – потеряны десятки миллиардов рублей для областного бюджета, при госдолге области, как известно, свыше двадцати миллиардов.

Впервые в прошедшем году обладминистрация самоустранилась от формирования регионального и федерального заказа на зернопродукцию – нет потребителей, все зерноперерабатывающие и мукомольные предприятия в аутсайдерах. Зато на полках в магазинах сплошь и рядом продукция с Украины, Беларуси и, что удивительно, с Северной Осетии, где по рассказам, исправно работают около ста спиртовых заводов.

Вспоминаю решения схожих проблем в середине девяностых годов. Тогда под воздействием импорта также лихорадило производство спирта, водки и пива. Поступления в бюджет от этой отрасли резко сократились. Мы добились в Министерстве торговли РФ дополнительных нарядов на отгрузку спирта, но, самое главное, энергично ввели гигиеническую сертификацию на всю завозную спиртосодержащую продукцию. Из представителей заинтересованных контролирующих и надзорных служб создали действенную комиссию, пропустили через неё всех оптовиков, кого-то, помнится, лишили лицензий. Остальным поставили условие – продукция местных производителей должна занимать не менее 50-60 процентов в торговом обороте.

Результаты не замедлили сказаться. Дружно заработали все спиртзаводы и не только на зерне, но и возобновили переработку картофеля. Поступления в бюджет увеличились с семи процентов до семнадцати в течение трёх-четырёх месяцев.

Меры подобного рода можно с успехом провести и в настоящее время. И не только в этих угасающих структурах, но и ряде смежных отраслей, особенно по производству и переработке плодов и овощей. Традиционными поставщиками этих видов продукции были личные подворья сельских граждан. Пополнялись семейные бюджеты, укреплялась устойчивость сельской жизни. Но, увы, за 10-15 последних лет как в пропасть рухнула почти вся плодоовощная переработка. Канула в лету и отрасль семеноводства овощных культур. Всё отдано на откуп импорта при безучастном отношении (а порой и при активном содействии) муниципальных органов власти. Большинство руководителей муниципалитетов просто не заинтересованы в развитии производственных отраслей и предприятий. Зарботная плата гарантируется занимаемой должностью, за счёт субсидий и трансфертов почти на три четверти формируются местные бюджеты. К чему тратить усилия на возрождение проданных и перепроданных производств?

В последние шесть-семь лет занимаюсь выращиванием масличного рапса и зерновых культур в Почепском районе. Доволен тем, что около ста тысяч жителей Брянщины, ежегодно потребляя растительное масло, могли бы знать, что оно изготовлено из нашего сырья, что почти все дачные участки Брянска пересеваются нашими семенами. На основе семян рапса производим полноценные кормосмеси для скота и птицы. За эти годы сменилось несколько глав районной администрации. Но никто из них и никогда не проявил элементарного должностного интереса к этой культуре и перспективам её развития.

Между тем, все окружающие нас регионы обзавелись двумя-тремя заводами по переработке рапса. Рапсовое масло - наиболее востребованная экспортная продукция. А получаемый при его производстве жмых или шрот - незаменимый компонент кормовых рационов. Неоднократно обращаюсь в областную администрацию – давайте под вашей эгидой перепрофилируем один из спиртзаводов под переработку рапса, все необходимые средства обеспечит местный бизнес. В ответ затянувшаяся мхатовская пауза.

В области сложился паралич местной управленческой инициативы, паралич, вызванный ожиданием прихода внешнего инвестора и ложным чувством удовлетворения от сложившегося в последние годы «роста прироста» производства сельхозпродукции. Реальный рост, безусловно, есть, но обеспечен он десятком наиболее успешных структур во главе с «Мираторгом» и «Куриным царством». Это престижная, видимая часть айсберга, сложившаяся за счёт использования западных технологий, техники, семян и пород скота,

средств защиты растений. Но этот путь, к счастью, недоступен для сотен коллективных и фермерских хозяйств области. К счастью потому, что усугубляющийся разлад с Европой, возможные срывы с энергообеспечением, могут в одночасье превратить достигнутый успех в мыльный пузырь. И тогда продовольственный рынок, лицом к лицу, приблизится к традиционным производителям сельхозпродукции. И не только к фермерам и коллективным хозяйствам, но и к всегда спасающему страну в лихие годы, хотя и изрядно потрепанному, индивидуальному хозяйству сельских граждан.

Не сомневаюсь, что обострённое восприятие этой проблемы новым составом правительства Брянской области, явилось основным побудительным мотивом спешного сбора сельхозпроизводителей. Технологические рецепты выданы, основные направления развития определены. Дело за мерами и формами поддержки и защиты товаропроизводителей. Но об этом в следующей статье.

Заслуженный работник с-х.,

Кандидат с/х наук

А.С. Субботин